

Змеиный поцелуй

Целоваться?

Есть вещи, которые позволено делать детям или старикам, но которые совершенно не подобают взрослому, психически здоровому человеку. Если бы кто-то увидел подобную сцену, пошли бы ужасные слухи. Шок от увиденного был бы ничуть не меньше, чем если бы благородная, утонченная наследница богатой семьи внезапно разделась на улице.

Хотя Син Юэ и недолюбливала Бу Яо, её ненависть не доходила до того, чтобы позволить другим глазеть на неё и насмехаться. Еще много лет назад, вопреки всем их ожесточенным ссорам, Син Юэ всегда прикрывала Бу Яо, если та попадала в неловкие ситуации на людях.

Сейчас же всё вышло на уровне рефлексов. Син Юэ не желала признавать, что Бу Яо держит её на коротком поводке. Она сидела у окна, отвернувшись, чтобы смотреть на пейзаж, и между ними было заметное расстояние.

Видимо, почувствовав, что этого недостаточно, Син Юэ еще и пнула ногой соседний хвост.

К несчастью, пространство в машине было слишком тесным. Даже несмотря на то, что между ними было пустое кресло, длинный змеиный хвост, свернувшийся в два кольца, неизбежно прижимался к ней.

Часть хвоста, которую она только что пнула, повисла в воздухе на несколько секунд, а затем медленно опустилась вниз, бесцеремонно улегшись ей на бедро. Тяжелый, до невозможности.

Хвост Бу Яо был прекрасен: упругий, мягкий, насыщенного яркого цвета и невероятно чувствительный. Крошечные змеиные чешуйки, проползая по её ноге, заставляли хвост то и дело сокращаться. В полумраке салона это зрелище выглядело еще более притягательным.

— Ты обработала раны? — спросила она, внезапно почувствовав укол совести при мысли об аллергии Бу Яо.

Теперь Син Юэ даже не нужно было просить — Бу Яо сама хотела спрятать хвост подальше.

Син Юэ усмехнулась: А если я не разрешу тебе войти?

Син Юэ задала вопрос невзначай, одновременно поглаживая змеиный хвост. У большинства змей чешуя холодная и скользкая, но огненная змея была особенной: её змеиная чешуя имела матовую текстуру и излучала жар.

Хвост был слишком чувствительным: стоило коснуться, как он начинал подергиваться. Через

несколько секунд ладонь Син Юэ стала горячей и покраснела. Она обхватила хвост рукой, сжала пальцы и резко дернула в тот момент, когда он снова задрожал.

Только сама Бу Яо знала, почему у неё внезапно показался хвост... От осознания этого её лицо пылало еще сильнее.

Бу Яо и без того стыдилась того, что не может контролировать свой хвост, а когда Син Юэ начала так с ним играть, она окончательно лишилась дара речи.

Вспомнив прошлое, Син Юэ вновь ощутила прилив недовольства. Глядя на женщину, которая вышла из машины и направилась к её дому, она остановилась.

Син Юэ никогда ни на что не жаловалась. Она знала, что её заработок значительно выше, чем у обычного офисного сотрудника, но клан Бу постоянно подавлял её. В глазах членов семьи Бу её доходы были сродни подаянию, которое просят нищие.

Бу Яо достала из черной бархатной сумочки пакет с ватными палочками, порошком и мазью — всё это было выписано в больнице.

Син Юэ закусила нижнюю губу так сильно, что почти до крови, но не смогла выдавить ни слова отказа. Эта проклятая совесть!

Машина ехала довольно долго, прежде чем добралась до жилого комплекса, где жила Син Юэ. Денег у неё было не так много, поэтому её небольшой коттедж находился далеко от центра города. За ту же цену в центре можно было купить лишь крохотную квартирку площадью пятьдесят квадратных метров.

Бу Яо успокоилась. Ступая изящными каблучками, она повернула голову и кивнула.

— Не надо... — прошептала она, прижимая хвост к себе. Она убрала его с колен Син Юэ, и её голос едва можно было расслышать: — Не надо так.

Она сжалась в углу сиденья, обхватив хвост руками, и уткнулась в него лбом, пытаясь унять сбивчивое дыхание и спрятать пылающие щеки.

— Ты тоже собираешься войти? — неуверенно спросила Син Юэ.

Бу Яо вложила пакет в руку Син Юэ. Сейчас молчание говорило громче слов.

— Неужели ты не могла сказать мне, что у тебя аллергия на латекс? — ворчала Син Юэ, ведя Бу Яо в дом. — Ты только тем и занимаешься, что подставляешь меня?

Если бы она не пустила Бу Яо внутрь, та вряд ли смогла бы ей что-то сделать.

За городом можно было позволить себе небольшой коттедж, но он был невелик: две комнаты, две гостиные и гараж.

Разве не договаривались, что она просто заберет её с работы? Почему Бу Яо увязалась следом? Управляющий Ли нажал на газ и уехал, просто оставив Бу Яо на попечении Син Юэ.

На первом этаже располагались гостиная, кухня и гараж, на втором — спальня, студия звукозаписи и общая комната. Больше места не было: ни для гостиной, ни для кабинета. Это был предел её возможностей, и на этот коттедж ушли почти все накопления.

Бу Яо следовала за Син Юэ, снимая обувь в прихожей. Она украдкой осматривалась, изучая всё вокруг: — С чего бы мне заранее знать, что нельзя использовать напальчники?

Конечно, это был первый раз, когда она ими воспользовалась, и только так узнала об аллергии. Кто мог знать об этом заранее, если раньше не пробовал?

Этот встречный вопрос застал Син Юэ врасплох. После развода у неё были девушки, и она по умолчанию считала, что у Бу Яо тоже кто-то был. В конце концов, прошло десять лет! Неужели за десять лет после развода Бу Яо ни с кем не встречалась?

Осознав это, Син Юэ решила не развивать тему. Бросив ключи на тумбочку в прихожей, она направилась к холодильнику за ледяной водой.

Бу Яо, внезапно что-то осознав, последовала за ней на кухню, не сводя с Син Юэ глаз: — Син Юэ, после развода у тебя были другие девушки?

В гостиной горел свет, но на кухне было темно, лишь слабые лучи пробивались издалека да тускло светила лампочка внутри холодильника.

Она отчетливо видела, как Син Юэ держит в руках изогнутый стеклянный стакан со льдом. Когда она запрокинула голову, чтобы выпить, линия её шеи при движении выглядела невероятно соблазнительно. Даже в профиль её черты лица были безупречны.

В Син Юэ была какая-то порочная красота замужней женщины, запретная и будоражащая, от которой невозможно было оторвать взгляд.

— Как ты думаешь? — не стала отвечать прямо Син Юэ.

Это было равносильно ответу. Бу Яо всё поняла. Её словно охватило пламенем, она судорожно вдохнула, грудь её тяжело вздымалась, а глаза наполнились влагой.

— Какой она была? — спросила Бу Яо, и её голос прозвучал неожиданно холодно.

Син Юэ не хотелось обсуждать это, она равнодушно кивнула: — Очень хорошей.

Бу Яо не поняла: — Почему же вы расстались?

Син Юэ оставалась невозмутимой: — Я недостаточно хороша.

Она хорошая, а я — нет.

Хотя Син Юэ старалась как можно меньше говорить о другой женщине, кратко подытожив те отношения, она знала, что Бу Яо всё равно устроит сцену.

Зная характер Бу Яо, как та могла позволить ей думать о ком-то другом? Это было тяжким преступлением, за которое стоило убить, чтобы хоть немного выпустить пар.

Она ждала долго, лед в стакане уже растаял, а Бу Яо всё не взрывалась.

Син Юэ небрежно захлопнула дверцу холодильника.

Она развернулась и прислонилась к холодильнику, глядя на Бу Яо в полумраке. В доме царила пугающая тишина, казалось, даже воздух застыл, и она отчетливо слышала тяжелое, прерывистое дыхание Бу Яо, вызванное гневом.

Син Юэ была уверена, что та в ярости, но почему она не срывается — понять было невозможно.

Бу Яо стояла босиком, не сводя глаз с Син Юэ, и о чем-то напряженно думала. Внезапно она сделала шаг вперед и схватила Син Юэ за воротник рубашки: — И что ты говорила ей обо мне? Что я деспотичная, своенравная, вспыльчивая? Что мы поженились и развелись наспех, и что я никогда тебя не любила?

Для Син Юэ такие вопросы казались слишком детскими. Если бы их задала восемнадцатилетняя Бу Яо, это было бы еще понятно, но в двадцать восемь лет... это выглядело слишком по-девичьи.

Однако, глядя на это лицо, на глаза, ставшие краснее, чем у кролика, и на её отчаянную попытку проявлять агрессию, она поняла, что не может насмехаться над этой детской наивностью.

— Нет... — отрицала Син Юэ. Она ругала Бу Яо только перед своей лучшей подругой, но при других людях, родственниках или коллегах — никогда. — Я говорила, что госпожа Бу очень

красива и что она из тех людей, в кого легко влюбиться с первого взгляда.

В своё время она не отказала клану Бу только из-за внешности Бу Яо, вот и поженились в спешке. Других достоинств она назвать не могла, но и плохого не говорила.

Правда это была или нет, но Бу Яо почувствовала некоторое облегчение. У неё не было права ревновать и не было права требовать, чтобы Син Юэ хранила ей верность.

Это чувство было мучительным.

— Правда? — переспросила Бу Яо. Она отпустила Син Юэ, посмотрела в потолок и быстро заморгала.

Син Юэ не нравилась эта ситуация, она давила на неё. Она даже не хотела, чтобы Бу Яо плакала в её доме: — Перестань плакать. Меня раздражает, когда женщины плачут.

Особенно те, кто унижал её и топтал её достоинство.

Но больше всего её пугало беспричинное волнение. Бу Яо вела себя слишком странно. На мгновение Син Юэ даже показалось, что общаться с Бу Яо десятилетней давности было бы проще — тогда она хотя бы открыто приказывала ей, что делать, а не вела себя так, как сейчас.

Она совершенно не могла её понять.

Как только эта мысль промелькнула в голове, Син Юэ мысленно выругалась. Какая же она жалкая, раз ностальгирует по той женщине, которая заставляла её надевать обувь! Просто низость.

Лучше бы она промолчала. От этих слов Бу Яо стало еще хуже. Она быстрым шагом вышла из кухни, оглядела первый этаж, не найдя спальни, взбежала на второй, ворвалась в ванную и захлопнула дверь. Сев на пол, она горько разрыдалась.

Это непонятное поведение вызывало у Син Юэ дискомфорт. Словно она сделала что-то ужасное!

Она лежала на диване, чувствуя, как раскалывается голова, и в ушах зазвучал далекий голос:

— Заткнись! Перестань плакать, я сказала тебе не плакать! А-а-а! Не смей кричать! Не смей!

Син Юэ резко села, её тело слегка дрожало, губы побелели, а руки и ноги похолодели.

Она поднялась и направилась к ванной. Не успела она постучать, как дверь открылась, и Бу Яо бросилась к ней, крепко обнимая.

Одного этого объятия хватило, чтобы высокомерный характер Бу Яо рассыпался в прах.

— Я уже не так молода... — Син Юэ облизнула губы. Она не обняла её в ответ, но и не оттолкнула. — У меня, возможно, не хватает терпения на тебя. Не принимай близко к сердцу то, что я сказала.

Её раздражала не сама женская плаксивость, а то, что она не понимала желаний Бу Яо, и это беспокойство выводило её из равновесия.

Син Юэ разрывалась. Ей не нравились их прежние отношения, но и смирение, которое Бу Яо демонстрировала сейчас, ей тоже было не по душе.

Гордый лебедь склонил голову, но это не принесло ей торжества. В сердце кольнуло — едва заметно, словно укол иглы. Сначала это было почти не ощутимо, но чем чаще кололо, тем больнее становилось, и спустя время даже дуновение ветра вызывало жгучую боль.

Бу Яо подняла голову. Её ресницы всё еще были влажными от слез: — Целоваться?

Мягкий, тонкий змеиный язык выскользнул наружу, безмолвно обжигая воздух. Разветвленный кончик языка нежно лизнул Син Юэ в подбородок.

Син Юэ отказалась: — Мне завтра на работу.

Бу Яо прижалась к ней, отдавая своё тепло, и с мольбой в глазах прошептала: — Это же просто змеиный поцелуй, мы больше ничего не будем делать.

<http://bllate.org/book/22080/2296101>